

## **О Т З Ы В**

**официального оппонента**

**д.ю.н., профессора Бекаяшева Дамира Камильевича**

**на диссертацию Сазоновой Киры Львовны**

**«Международная ответственность за преступления**

**против мира и безопасности»,**

**представленной на соискание ученой степени**

**доктора юридических наук по специальности**

**5.1.5. Международно-правовые науки**

Диссертационное исследование К.Л. Сазоновой посвящено комплексному, системному международно-правовому анализу отношений, касающихся вопросов ответственности за преступления против мира и безопасности.

В настоящее время от политиков, общественных деятелей, политологов, даже коллег-юристов все чаще можно услышать утверждения о понижении роли международного права, о его кризисе, а порой и вовсе о несостоятельности. С этим ни в коем случае нельзя согласиться. В динамично меняющемся мире крайне важно подчеркнуть важнейшую роль и верховенство международного права. Безусловно, усиление позиций международного права требует повышения эффективности международно-правовых норм, в том числе норм регулирующих реализацию ответственности государств. Сейчас не только отдельные государства, но и международное сообщество в целом стоят перед задачей адекватного и эффективного реагирования на новые вызовы и угрозы международному правопорядку. В этой связи вопросы реализации международной ответственности, несомненно влияющие на поддержание и укрепление международного правопорядка, заслуживают самого пристального внимания.

Рассматриваемые в диссертации К.Л. Сазоновой проблемы являются крайне сложными и болезненными для международного права, а также для оценки его роли и места в современном мире. При отсутствии аппарата принуждения (что абсолютно справедливо в международных отношениях) обеспечить реализацию международно-правовой ответственности чрезвычайно сложно, а порой и труднодостижимо. К сожалению, далекие от международного права люди судят о нем именно в виду этого обстоятельства. Не раз приходилось слышать мнение, что международного права не существует, поскольку то или иное государство не понесло за свои противоправные действия никакой ответственности. Особенно это характерно для одной из наиболее политизированных отраслей международного права – права международной безопасности. Действительно, такая проблема есть, спорить с этим сложно. Однако нет такого права, которое бы не нарушалось, и далеко не всегда виновные несут наказание в виде юридической ответственности за совершенные противоправные деяния. В то же время существует масса примеров успешной реализации международной ответственности, что позволяет утверждать о действии международно-правовых норм и их важности.

Усиление позиций международного права требует повышения эффективности международно-правовых норм, в том числе, регулирующих реализацию ответственности не только государств, но и международных организаций, а также индивидов. Помимо этого, как справедливо отмечает автор, внешнеполитический вектор Российской Федерации в последние годы претерпел существенные изменения, будучи отмечен, в том числе, сильнейшим политическим противостоянием со странами НАТО, парализацией многих дипломатических каналов, а также разрывом некоторых договоров в области безопасности, что в совокупности актуализирует необходимость разработки положений, которые могли бы остановить дальнейшую деградацию межгосударственного взаимодействия.

Концептуальное осмысление тематики международной ответственности было финализировано лишь в XXI веке, когда разработанные Комиссией международного права ООН Проект статей о международной ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 год), а также Проект статей об ответственности международных организаций (2011 год), были одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, что позволило завершить весьма длительный и сложный период, связанный с разработкой теоретических основ тематики международной ответственности. Таким образом, международная ответственность является довольно специфичным институтом, не имеющим в своей правовой базе единого кодифицированного международно-правового акта, что усиливает значение научного анализа решений, принимаемых в рамках системы международного правосудия.

Учитывая вышесказанное, институт международной ответственности за преступления против мира и безопасности нуждается в серьезных теоретических исследованиях. В том числе для повышения престижа и статусности международного права не только в общественной жизни, но и в юридическом мире. В связи с этим диссертационное исследование, подготовленное К.Л. Сазоновой, является не только актуальным, но и своевременным.

Рецензируемое исследование посвящено системному международно-правовому анализу отношений, возникающих в процессе реализации международной ответственности государствами, международными межправительственными организациями и индивидами за наиболее грубые и серьезные международно-правовые нарушения, для обозначения которых автор вводит комплексное понятие «преступления против мира и безопасности». Объединение трех субъектов ответственности в рамках отдельного института права международной безопасности представляется весьма любопытным, особенно с учетом того, что автор в своем диссертационном исследовании делает акцент не просто на вопросах международной ответственности, но

именно на вопросах ответственности за преступления против мира и безопасности.

Выбранную автором тему нельзя назвать новой для международно-правовой науки. Отдельные аспекты, связанные с правовым регулированием вопросов международной ответственности, в разные годы рассматривались как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В то же время, комплексного исследования тематики международной ответственности именно за преступления против мира и безопасности, затрагивающее не только государства, но и международные межправительственные организации, индивида, частные военные и охранные компании, нанимаемые государствами и международными организациями, а также затрагивающее вопросы совместной ответственности и распределения ответственности, в отечественной международно-правовой доктрине проведено не было. Вне всякого сомнения, это позволяет обогатить отечественную международно-правовую науку, а также придать импульс дальнейшему исследованию вопросов международной ответственности в современном праве.

Автором выявлены пробелы правового регулирования вопросов международной ответственности за преступления против мира и безопасности, правовые коллизии и разработаны предложения по совершенствованию международно-правовой базы, регулирующей отношения по указанным проблемам, что представляет собой несомненную научную новизну. Особо стоит отметить, что диссертантом разработан ряд теоретических положений и практических рекомендаций, совокупность которых может быть квалифицирована как решение крупной научной проблемы. В работе использовано большое количество научных источников на русском и иностранных языках, что говорит о глубокой доктринальной проработанности рассматриваемых вопросов.

С теоретической точки зрения обращает на себя внимание обоснование автором существования института международной ответственности

государств, международных организаций и индивида за преступления против мира и безопасности как самостоятельного института права международной безопасности; демонстрация значимости данного института для международного права. Автор предлагает свое видение конкретного содержания категории «преступления против мира и безопасности», исходя из анализа императивных норм действующего международного права, категории обязательств *erga omnes* и категории «международные преступления государства», которая не вошла в итоговые тексты проектов статей об ответственности, однако продолжает активно использоваться в доктрине. Диссертант уделяет значительное внимание концептуальным основам международной ответственности, анализируя как достаточно популярные концепции, которые уже рассматривались с различных позиций отечественными авторами, например, концепцию «гуманитарной интервенции» или «ответственности за защиту», так и сравнительно малоизученные в отечественной доктрине концепции, например, концепцию «государственного терроризма», концепцию «справедливой войны», концепцию обязательств *erga omnes*, концепцию *actio popularis* и другие. Примечательно, что данная работа находится на стыке сразу нескольких отраслей международного права (права международной безопасности, права международной ответственности, международного уголовного права и международного гуманитарного права), что придает диссертационному исследованию особую значимость.

Диссертация К.Л. Сазоновой имеет важную практическую ценность. Основные положения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке новых, а также по совершенствованию уже существующих международно-правовых норм и норм рекомендательного характера. Кроме того, положения диссертационной работы могут быть применены в научной деятельности при дальнейших исследованиях проблем ответственности в международном праве, а также в образовательном процессе

при преподавании общего курса по международному праву, а также специальных курсов по праву международной безопасности, праву международной ответственности, международному уголовному праву, международному гуманитарному праву.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена тем, что полученные результаты, обоснованы и подтверждены многообразием использованных методов исследования, глубоким и всесторонним анализом доктрины, значительным объемом эмпирического и нормативного материала.

Поставленные диссертантом цели и задачи обусловили сложную, комплексную структуру работы, направленную на раскрытие заявленной темы исследования, однако автор с ними успешно справилась. Названия глав и параграфов в полной мере соответствуют их содержанию. Диссертация отличается четким языком изложения, материал хорошо структурирован: как главы, так и параграфы сопровождаются развернутыми выводами по проанализированному материалу, которые соответствуют поставленным целям и задачам исследования и подкрепляют положения, выносимые на защиту. Положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, научно обоснованы.

Работа проведена диссертантом самостоятельно, обладает внутренним единством, отражает оригинальные подходы диссертанта к проблеме исследования и содержит научные выводы, которые являются личным вкладом автора в науку международного права.

Содержание автореферата отражает основные положения диссертационного исследования.

Высоко оценивая рецензируемую работу с точки зрения ее теоретической и практической актуальности, научной новизны, а также творческого характера, необходимо, в то же время, обратить внимание автора на имеющиеся в работе недостатки и спорные положения.

1. В положении 3, выносимом на защиту, указывается, что «осознанное намерение (*dolus specialis*) совершить геноцид является обязательным условием установления международной ответственности государств в отношении преступления геноцида». Данное утверждение не представляется корректным. Наличие специального умысла – требование, предъявляемое исключительно к индивиду. Только физическое лицо может совершить преступление, указанное в ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (убийство, причинение телесных повреждений и др.). В ст. IV, V и VI Конвенции 1948 г. недвусмысленно указано, что преступления, перечисленные в ст. III Конвенции, совершаются именно лицами, но не государствами, а значит, наличие специального умысла – квалификационное требование, предъявляемое не к государству, а к индивиду. Безусловно, государство может нести ответственность за преступление геноцида, как и за иные международные преступления, однако конкретные противоправные акты совершаются индивидами. Это подтверждается и тем, что Комиссия международного права ООН в работе над проектом статей «Об ответственности государств за международно-противоправные деяния» решила использовать термин «присвоение деяния» государству, но не вменение в вину, поскольку концепция «вины» (и умысла – как одной из его форм) к государству неприменима. Кроме того, следует обратить внимание автора, что корректное наименование указанного латинского термина - «*dolus specialis*», а не «*dolis specialis*».

2. На с. 34 (в сноске 37) автор указывает, что существует несколько способов возможных вариантов имплементации ответственности глав государств, обвиняемых в преступлениях против мира и безопасности, среди которых, помимо прочего, «бегство обвиняемого за рубеж» и «внутригосударственная расправа над лидером без суда и следствия». Однако с этим сложно согласиться, поскольку имплементация представляет собой юридический процесс, но никак не «бегство» или «внутригосударственная

расправа». Имплементация международной ответственности выступает в качестве юридического механизма, с помощью которого обеспечивается процесс фактического осуществления норм об ответственности.

3. На с. 22 в качестве научной новизны диссертационного исследования отмечено, что определен статус индивида как объекта международной ответственности. Однако индивида все же следует рассматривать в качестве субъекта ответственности – с соответствующим правовым статусом, определенным нормами международного права, необходимыми процессуальными гарантиями. Акцент соискателя на межгосударственной природе международного права не предопределяет вывод, что субъектами ответственности являются государства, а индивиды – объектами. И те, и другие являются субъектами ответственности: государства - международно-правовой, индивиды – уголовной.

4. В качестве научно новизны автор также выделяет введение категории «преступления против мира и безопасности», обозначающую совокупность понятий «международные преступления государств»; «международные преступления индивидов», а также «международно-правовые деяния международных организаций» (с. 22–23). Если соискатель ведет речь о деяниях международных организаций, нарушающих нормы международного права (что позволяет их поставить в один ряд с преступлениями), то использование термина «международно-правовые деяния» не представляется корректным и логичным, поскольку деяние не может быть одновременно противоправным и правовым.

5. Автор справедливо констатирует, что «неуклонное расширение оснований для индивидуальной и коллективной самообороны, исключаящей противоправность деяния, также является отражением попыток легитимации отдельными государствами различных военно-силовых сценариев. Многие случаи якобы «индивидуальной и коллективной самообороны», осуществленные западными странами на Ближнем Востоке, со ссылкой на

ст.51 Устава ООН, нарушают действующее международное право и подрывают его основы. Также неправомерна ссылка на «борьбу с международным терроризмом» в качестве основания правомерной самообороны, поскольку данная борьба сложно локализуется, и чаще всего приводит к атакам на суверенные государства, не поддерживающие и не оправдывающие терроризм, однако становящиеся мишенями для произвольных обвинений в поддержке терроризма» (с. 168). Однако работа бы выиграла, если бы соискатель обратил внимание на концепцию «упреждающей самообороны» (также именуемой «упреждающие индивидуальные внешние вооруженные акции государств»), которую активно развивают в литературе, преимущественно зарубежной. Некоторые ученые с мировым именем убеждены, что право на упреждающую самооборону уже оформилось в виде международно-правового обычая. Было бы любопытно узнать мнение автора относительно этого.

6. В исследовании неоднократно отмечается, что отсутствие между органами международного правосудия иерархической подчиненности является однозначно негативным явлением. Данное утверждение представляется спорным. Создание иерархии в системе органов международного правосудия (например, если во главе будет стоять Международный суд ООН), не только вряд ли возможно, но и может иметь отрицательный эффект. В таком случае скорее всего будет предусмотрена возможность пересмотра решений нижестоящих судебных органов, что автоматически лишит остальные органы международного правосудия всех преимуществ, благодаря которым они и были созданы. При отсутствии иерархии международных судебных органов теоретически существует риск того, что специализированные органы могут принимать противоречащие друг другу решения. Однако это вряд ли возможно, поскольку специализированные органы международного правосудия, как правило, создаются в рамках различных договорных режимов, т.е. юрисдикция таких органов правосудия ограничена.

7. Тезис автора о существовании такой формы агрессии, как «экономическая агрессия», которая ставит целью существенный подрыв экономики того государства, против которого вводятся данные меры, вызывает некоторые сомнения. Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии 1974 г. агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН. Таким образом, агрессия всегда связана с применением вооруженной силы, что при применении экономических ограничительных мер не происходит.

8. В части, касающейся чистоты юридического языка, следует отметить, что в работе в некоторых положениях некорректно использована устоявшаяся терминология. В частности, автор неоднократно употребляет слово «иск» применительно к рассмотрению дел в международных судебных органах, что не соответствует ни международно-правовым актам, ни доктрине. Также вызывает вопросы использование термина «подсудность международному правосудию» (с. 28).

Тем не менее, приведенные замечания не затрагивают концептуальных положений исследования, не могут повлиять на положительную оценку проведенной диссертантом работы и носят дискуссионный характер.

Рассматриваемое диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых может быть квалифицирована как решение крупной научной проблемы. Диссертация носит самостоятельный характер, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку международного права.

Представленная диссертация является законченным научным трудом, выполненным в соответствии с требованиями, предъявляемыми Положением о

порядке присуждения ученых степеней (утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842) к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. В свою очередь автор диссертации, Сазонова Кира Львовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

### Официальный оппонент

и.о. заведующего кафедрой международного права  
федерального государственного автономного  
образовательного учреждения высшего образования

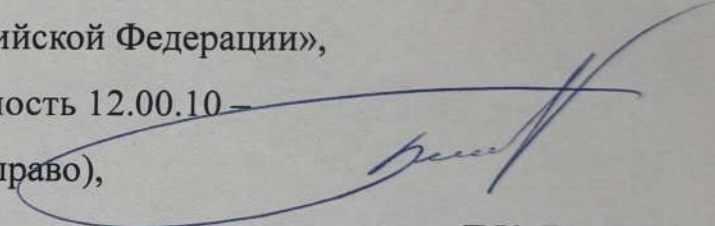
«Московский государственный институт  
международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

доктор юридических наук (Специальность 12.00.10 –

Международное право; Европейское право),

профессор

  
Д.К. Бекашев

25 апреля 2025 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования «Московский государственный институт  
международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454 Москва, проспект Вернадского, 76

Тел.: +7 (495) 229-38-23

E-mail: [dambek@yandex.ru](mailto:dambek@yandex.ru)

